

Шэнь Хуайчжан, чувствуя облегчение, снял пропитанный потом мундир и подошёл к краю горячего источника. Глядя на рябь на воде, он подумал, что сошёл с ума от жары, раз решил принять ванну в такую погоду. Он вернулся в ванную, чтобы смыть пот холодной водой, затем стоял в спальне, любуясь видом на озеро и горы. Взгляд его упал на Цзинь Луаньдяня, сидящего в источнике, и он понял, что если сейчас останется равнодушным, то будет просто бесчувственным.

Цзинь Луаньдянь растянулся на гладком камне, потеряв голову после встречи с Юэ Гуаньшанем. Он закрыл глаза под ярким весенним солнцем, думая: «Юэ Гуаньшань вовсе не был бандитом, который похитил его в горах. На самом деле он был величественным молодым генералом армии Юэ, окружённым красавицами».

В душе Цзинь Луаньдяня бушевала буря. Он не знал, видел ли его Юэ Гуаньшань. Хотел, чтобы тот увидел, но боялся этого. Он думал, что уже отпустил прошлое, но оказалось, что всё ещё не может смириться с тем, что они стали чужими.

Шэнь Хуайчжан бесшумно присел у края источника и, увидев его покрасневшее лицо, похожее на мокрый персик, безжалостно укусил его. Цзинь Луаньдянь, погружённый в медитацию, вздрогнул и, подняв горячую руку, оттолкнул его, вскрикнув:

— Ты меня укусил!

За закрытыми дверями не было ни власти, ни классов, ни различий в положении. Шэнь Хуайчжан позволял себе всё, зная, что Цзинь Луаньдянь не сможет ему противостоять.

Цзинь Луаньдянь не хотел показывать свою слабость перед Шэнь Хуайчжаном, но, вспоминая счастливые дни с Юэ Гуаньшанем и их взаимную любовь, чувствовал, как горечь переполняет его. Он сопротивлялся и кричал:

— Шэнь Хуайчжан, я тебе ничего плохого не сделал, почему ты всегда меня мучаешь? Ты, вонючий бородач, при свете дня, как тебе не стыдно!

Шэнь Хуайчжан резко толкнул его:

— Кого ты называешь вонючим бородачом?

Цзинь Луаньдянь схватил его за волосы и выкрикнул:

— Не думай, что я не знаю, твой отец — старый вонючий бородач, ты — маленький вонючий бородач, и вся ваша семья — бандиты!

Услышав, как Цзинь Луаньдянь оскорбляет Шэнь Чжэнжуна, Шэнь Хуайчжан почувствовал странное удовлетворение. Что бы он ни был — дущюнь или нет, он всё равно выходец из бандитской шайки. Кто он такой, чтобы смотреть на него свысока? Шэнь Хуайчжан улыбнулся и попытался поцеловать его, но Цзинь Луаньдянь, рыдая, отвернулся, что полностью отбило у него настроение.

Шэнь Хуайчжан быстро закончил и отпустил Цзинь Луаньдяня, который, полуживой, лежал на камне, всхлипывая. Шэнь Хуайчжан смотрел на его жалкий вид и думал, что он тоже был редкой красотой, но почему каждый раз, когда дело доходило до этого, он вёл себя так, будто хоронил родителей, что всегда портило настроение.

Другие после такого не сопротивлялись и сами шли на сближение, но с Цзинь Луаньдянем каждый раз приходилось устраивать настоящую битву, которая заканчивалась разочарованием. В итоге оставался лишь неприятный осадок.

Тан Хуаньхоу, как доверенное лицо главнокомандующего Северным походом, был желанным гостем для многих. До официального начала встречи многие делегаты лично посещали его, чтобы узнать внутреннюю информацию и заранее подготовиться к своему будущему.

Тан Хуаньхоу, уставший от этого, спрятался у Шэнь Хуайчжана. Его популярность была настолько велика, что, как бы он ни скрывался, другие всё равно находили его, но, учитывая присутствие Шэнь Хуайчжана, не решались говорить открыто, ограничиваясь поверхностными фразами.

Цзинь Луаньдянь, слушая их, уловил некоторые намёки. Северный поход был борьбой не на жизнь, а на смерть между старыми и новыми милитаристами, а встреча по расформированию войск стала началом соперничества между новыми лидерами. К старым бэйянским остаткам это не имело большого отношения.

После того как Тан Хуаньхоу ушёл, Цзинь Луаньдянь с сомнением спросил:

— Шэнь Хуайчжан, мой старший брат был старым соратником Гэ Цинъюня. Зачем он сюда пришёл? Он вообще придёт?

Шэнь Хуайчжан косо посмотрел на него:

— Если я скажу ему прийти, он придёт.

Шэнь Хуайчжан, конечно же, хотел, чтобы Лун Юйлинь пришёл и унился.

Слава Гэ Цинъюня началась с движения «Четвёртого мая». В то время правительство Аньхойской клики находилось у власти и настаивало на подписании унижительного прояпонского договора. Неважно, хотел ли Гэ Цинъюнь подорвать правительство Дуань Цижуй или был возмущён, он публично поддержал студентов, выступая против подписания договора. Он мгновенно стал знаменит и превратился в патриотического генерала, о котором говорили все.

После начала войны между Чжилийской и Фэнтяньской кликами, объединённые силы Чжили и Фэнтяня разгромили основные силы Аньхойской армии, и премьер Дуань Цижуй ушёл в отставку. Аньхойская армия пришла в упадок. Гэ Цинъюнь стал влиятельным новым милитаристом.

Гэ Цинъюнь и Шэнь Чжэнжун были неразлучны, но из-за разногласий по поводу интересов стали врагами. Шэнь Чжэнжун считал, что Гэ Цинъюнь получил больше выгод, ведь Хэнань, Хэбэй, Бэйпин и Шаньдун были территориями Чжилийской клики. Гэ Цинъюнь же считал, что Шэнь Чжэнжун был слишком жаден, ведь он контролировал Жэхэ, Чахар и Суйюань, а также поддерживал прояпонскую фракцию в создании кабинета, ослабляя влияние Чжилийской клики в центре. Их противостояние привело к неизбежной войне между Чжили и Фэнтянем.

В первой войне между Чжили и Фэнтянем Гэ Цинъюнь разгромил Шэнь Чжэнжуна и почти объединил страну. Если бы не вмешательство иностранных держав, которые извлекали бесконечные выгоды из раздробленного Китая и не хотели видеть его объединённым, поддержав Фэнтяньскую армию, Шэнь Чжэнжуна, вероятно, уже не было бы в живых.

Во второй войне между Чжили и Фэнтянем Шэнь Хуайцзин погиб на поле боя. Гэ и Шэнь стали непримиримыми врагами. Фэнтяньская армия объединилась с южным правительством защиты закона и правительством Аньхойской клики, создав античжилийскую коалицию. Пятидесятитысячная армия двинулась на юг, и армия Гэ потерпела сокрушительное поражение. Её период наибольшего расцвета стал историей. Затем революционное правительство Гуандуна начало Северный поход. Чжилийская армия потерпела поражение при Тинсыцяо и Хэшэнцяо. Гэ Цинъюнь, истощив свои силы, объявил об отставке и уединился в своём особняке в переулке Дунсы Шицизиньхутун, где занимался медитацией. Никто не знал, о чём он думал.

А Хуан Жэньюй, который правил Шаньдуном, исчез без следа. После смерти старого Фу он оставил Шаньдуну своего сына, Фу Цинши. Фу Цинши был настолько слаб, что, увидев хаос в стране, то скрывался, то бежал. Хуан Жэньюй заставил его передать военную власть, оставив его номинальным губернатором провинции, а сам провозгласил себя военным губернатором, сосредоточив всю власть в своих руках.

Он казался добрым и великодушным, но на самом деле был жестоким и развращённым. В Шаньдуне он изощённо мучил народ, вызывая недовольство. Будь то вторжение бэйянской армии или революционной армии, вода может нести лодку, но может и потопить её. Он бежал в Японию, где был убит.

Эра бэйяньских милитаристов подошла к концу. Главнокомандующий Северным походом перераспределил северные территории. Шаньдун, Хэнань, Шэньси, Ганьсу и Нинся были переданы под контроль «короля северо-запада» Фэн Лянькуя, который взял под своё командование остатки старой бэйянской армии. Шаньси, Хэбэй, Бэйпин и Тяньцзинь перешли под контроль «короля Шаньси» Ли Цзинчэна.

Фортуна переменчива, и Лун Юйлинь стал подчинённым Ли Цзинчэна.

Лун Юйлинь присоединился к Гэ Цинъюню с целью собрать силы и вернуться в Шанхай, чтобы отомстить. Теперь, когда войн не было, он мог бы «уйти на покой». Но Лун Тянься не позволил. Если бы Гэ Цинъюнь одержал победу, он мог бы увести часть войск, но всё сложилось иначе. Уйти сейчас означало бы нанести удар в самое сердце Гэ Цинъюня.

Лун Юйлинь не придавал этому значения. Ведь армия Гэ была быстро расформирована, а теперь она перешла под контроль Ли, Фэна или была распущена. Разве это не удар? Расформирование или сокращение войск — всё это было как мясо на разделочной доске.

Фэн Лянькуй был встревожен, Су Цичжэн — растерян, Ли Цзинчэн — беспокоен, а старые бэйянские милитаристы, включая Лун Юйлиня, были в отчаянии. Оказавшись побеждёнными, они потеряли шанс на возрождение.

Гэ Цинъюнь помог им, когда они оказались в безвыходной ситуации, и семья Луна не могла его подвести. Лун Тянься велел ему любой ценой сохранить старых соратников Гэ Цинъюня, ведь это была работа всей его жизни, и нельзя было позволить, чтобы всё исчезло по одному приказу.

Лун Юйлинь прибыл в Нанкин в палящую жару и, дойдя до резиденции, рухнул на диван. Он хотел помочь, но был бессилён. Он был никому не известным командиром полка, какое у него могло быть влияние? Либо ему придётся унижаться перед Ли Цзинчэном, либо смириться с судьбой.

Цзинь Луаньдянь ждал два дня на вилле. Он думал о Лун Юйлине и хотел рассказать ему многое. С наступлением сумерек он одиноко стоял у окна, чувствуя, что вчерашний и сегодняшний день вызвали у него стыд. Он натворил столько глупостей, что даже не мог сосчитать. Теперь он не позволит Шэнь Хуайчжану издеваться над собой. Старший брат наверняка расстроился бы за него.

Он лениво лёг на кровать, надеясь, что, проснувшись, увидит Лун Юйлиня.

Шэнь Хуайчжан сел на край кровати, смотря на него с бесстрастным выражением, на губах появилась зловещая улыбка.

<http://bllate.org/book/15577/1386812>